

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ: ИСПЫТАНИЕ МАЙДАНОМ

В.Н. Ткаченко

Национальная академия педагогических наук Украины

Аннотация: В статье анализируются истоки, движущие силы и течение гражданского противостояния в Украине, известного как Евромайдан 2014 года.

Ключевые слова: Евромайдан, Антимайдан, гражданское противостояние, евроинтеграция, международные санкции, виновник кровопролития, идентичность сопротивления, идентичность проекта будущего, «двойная периферия», «война миллионеров против миллиардеров», «миллениумы», «родовой» труд, «самопрограммированный» труд, «титушки», социальное исключение, политика «сильной руки», антикриминальная революция.

Летом 2013 года, думая о перспективах евроинтеграции Украины, я был озабочен вопросом зрелости украинского общества, его готовности сделать решительный шаг и порвать с имперским прошлым, которое глубоко засело в мировоззрении определённой части населения нашей страны, вошло в подсознание, жизнь, быт и привычку. Российская империя, к обустройству которой в течение более чем трех столетий украинцы приложили немало усилий после Переяславского договора 1654 года (и в этом они преследовали свой определённый национальный интерес), даже после провозглашения независимости Украины в 1991 году всё ещё оставалась весомым фактором общественной жизни, заметной составной политической культуры и духовной жизни в целом. В частности это проявилось в процессе фольклорной стереотипизации украинцев в имперской культуре (как русской, так и украинской), где украинцы часто воспринимались как некая экзотическая группа верноподданного «поющего и пляшущего племени». Яркий пример того — метафоричное изложение Николаем Гоголем в повести «Ночь перед рождеством» встречи запорожцев с Екатериной II, где они пали ниц, отказываясь подняться.

Майдан человеческого достоинства

Апеллируя к метафоре Николая Гоголя, я тогда — за полгода до Евромайдана — выразил свои предчувствия в такой форме: «Знаете ли вы украинскую ночь? Нет, вы не знаете украинской ночи! Особенно это касается ночи перед Рождеством. Да и летней ночи, где до сих пор на всеукраинской Сорочинской ярмарке под окнами хат шатается со свиным рылом

красная свитка, смущая православный люд призывом „вернуть все богатство народу“. А на призыв встать в полный рост на пути евроинтеграции, некоторые правнуки запорожцев, под дикий хохот Басаврюка, до сих пор традиционно отвечают: „Не встанем, мамо! умрём, а не встанем!“ . Однако, прогноз мой все же заканчивался надеждой на то, что «по законам жанра, скоро будет светать... А затем пропоют и третьи петухи» [Ткаченко 2013: 186].

Дело не обошлось петухами... В ночь с 10 на 11 декабря 2014 года, незадолго до Рождества, на звоннице Михайловского собора послышался гул всех колоколов. В набат били монахи, призывая киевлян выйти на улицы, дабы остановить штурм спецназом митингующих на Евромайдане. Звонили три часа подряд. По словам звонаря — аспиранта Киевской православной богословской академии Ивана Сидора — «Святейший Патриарх Филарет распахнул двери монастыря, а наместник Агапит благословил колокольный звон. Церковь должна быть с народом, она создана Христом, чтобы спасти человечество. Церковь, которая закрывает двери перед людьми — это не церковь». В этой связи «именно колокольным звоном я пытался прогнать из душ людей тьму и зло, которое там поселилось» [Звонарь Евромайдана... б/д]. Киевляне подтянулись на площадь, Евромайдан выстоял, и с первыми лучами солнца спецназ постепенно ретировался в места своей дислокации. Проба сил состоялась, и стало ясно: это воспарил НАРОД, ибо «чтобы взлететь, птица должна стать гордой».

А что же сильные мира сего? 13 декабря в заявлении, обнародованном пресс-службой СКМ (System Capital Management) от имени самого богатого человека Украины Рината Ахметова ситуация была прокомментирована следующим образом: «Украина и президент (Виктор Янукович) три с половиной года шли по европейской дороге. И за это время было очень много сделано. В Вильнюсе соглашение не было подписано. И у всех возник вопрос — что случилось? Украина взяла паузу? Украина остановилась? Или Украина пошла в другую сторону? Все хотят иметь ясность... Люди стали искать ответы и вышли на Майдан. То, что мирные люди вышли на мирные акции, говорит о том, что Украина — свободная демократическая страна. И с этой дороги Украина не свернёт. И это очень здорово. Но то, что в эти дни пострадали люди, это — недопустимо» [Главный олигарх Украины... б/д]. Такой комментарий обнадеживал, более того — он как бы поддерживал все происходящее со стороны украинского крупного капитала.

Это дало отмашку ведущим телеканалам крупнейших украинских олигархов. Они вдруг начали освещать события достаточно широко, с претензией на объективность. Во всяком случае, интенсивность подачи материалов была невиданная ранее. Майдан завоевал национальное медиапространство, а вскоре этот украинский феномен стал фактором воистину вселенским. Хотя в ряде СМИ, в том числе и российских, все ещё пытались создать имидж Майдана с элементами карнавала. Так, внимание, например, фокусировалось на приготовлении в больших котлах борща на Крещатике и тому подобное. И ведь неспроста. Этот умиленно-этнографический колорит должен был «замылить глаза» и помешать увидеть главное — миллионную демонстрацию протестующих родителей после избиения их детей — пикетировавших студентов в ночь на 30 ноября. Люди пришли отстаивать свое достоинство, честь своих детей и будущее своих внуков. И какой же профессиональной близорукостью нужно было обладать, чтобы на ряде телеканалов постоянно уменьшать число демонстрантов до 40–50 тысяч человек, а то даже и до 10 тысяч. То есть, даже не в разы, а на порядки.

Украинская власть тоже старалась в упор не видеть Майдан, не слышать его требований. Надеялась, что все либо рассосётся само собой, либо с помощью штурмовиков, завезённых из юго-восточных регионов страны. Постепенно улицы Киева стали целенаправленно наводнять молодёжью из депрессивных предместий Донбасса, их стали натравливать на активистов протестных акций. В столице участились случаи ночных поджогов автомобилей, избиения людей и погромов. Расчёт строился на том, что если в городе «посеять мрак и разврат», то тогда «они у нас спляшут, и не танец маленьких лебедей, а железное болеро, крако-

вяк вприсядку» (В. Шукшин). А вот когда городские обыватели возмутятся, то сами и попросят власть «навести порядок». Что и будет сделано.

А тем временем 60-летний участник Евромайдана в своем интервью заявляет журналистам: «Я вам скажу. Вот здесь их просчёт. Если бы провокаторы нас не подогревали, может быть, мы бы так долго не держались». В течение двух томительных месяцев ожидания, чередующихся с попытками «зачистки» Майдана, выстраивались и укреплялись баррикады. Со стороны «Беркута» час от часу применялись светошумовые гранаты и слышались выстрелы, а в ответ летели камни и «коктейли Молотова». Наконец, 19 января 2014 года, как раз на крещенские святки, наши нарочито набожные власти преступили роковую черту. Появились первые убитые — гражданское противостояние вошло в фазу вооруженного конфликта.

Вот только сейчас еврочиновники из Брюсселя начали проявлять видимые признаки беспокойства — как-никак, а загорелось не где-то там, в Ираке или Сирии, а вот здесь, в Украине, прямо на границе с Евросоюзом. Конечно, было бы несправедливо не отметить, что и до этой вспышки насилия Брюсселем неоднократно принимались различные резолюции, которые «осуждали», а то даже и «резко осуждали» насилие как таковое. Более того — Украину регулярно посещали еврокомиссары и очень авторитетные уполномоченные. От них постоянно слышались призывы к примирению. Но рядовой украинец нутром чуял, что это все как-то отстраненно и натужно. Чувствовалось, что сытой Европе как бы ни с руки втягиваться в процесс, который ничего доброго не сулил. Одни неприятности. А тут как раз наступают Рождественские каникулы, тут вам разворачивается шоппинг, люди едут в отпуска, катаются на лыжах. Что и говорить, Рождественские каникулы для европейца — это святое. Да и поведение официальной Москвы выглядело не лучшим образом — час от часу слышались то предупреждения от различных чиновников, то нравоучения от политиков. И одновременно велись переговоры с Януковичем на президентском уровне за закрытыми дверями. А то вдруг в прессе прошла информация, что на саммите «Россия–ЕС» Владимир Путин как бы невзначай бросил фразу: «Украина принадлежит России, как Кипр ЕС». Все это повышало и до того перегретый температурный градус на Майдане.

Кто мог из России успокоить сердце? Разве что наша проникновенная землячка-львовянка Лилия Швецова, которая уже с первых дней противостояния на Майдане ударила в Москве в набат: «Западные демократии и международные институты в параличе... Не понимают, что можно сделать и ничего сделать не способны». Озабоченный Андрей Илларионов взывает к российской общественности и в конце января создаёт «Комитет солидарности с Майданом». Проблемы Украины регулярно комментирует публицист Дмитрий Шушарин — достаточно профессионально, хотя иногда весьма сомнительно.

Итак, лишь после «кровавого крещения» 19 января Евромайдан стал предметом рассмотрения на заседаниях Всемирного экономического форума в Давосе 22–24 января, на саммите Россия — Европейский союз 28 января, и, в конце концов, вызвал бурные дискуссии на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности 31 января — 2 февраля 2014 года. Как интенсивность, так и высокий уровень переговорного процесса засвидетельствовали, что кризис в Украине перерос локальный уровень парламентского, стал системным и нуждающимся в международном посредничестве.

Речь, конечно же, не шла о том, чтобы в это противостояние вмешивались представители других стран. Более того — такое течение событий было бы крайне нежелательным. Однако нельзя было закрывать глаза и на то, что решение «великих» — США, Европейского союза и Российской Федерации — относительно будущего Украины становилось все более ожидаемым сценарием. Как отмечал в начале февраля 2014 года известный украинский аналитик Валерий Чалый, «хотя международное посредничество де-факто уже существует», и «консультации с иностранными политиками выглядят вполне естественно», однако «для паритета должно быть большее присутствие и со стороны России» [Якщо криза в Україні поглибитися... б/д].

Как это ни печально, но призывы зарубежных модераторов между украинской властью и оппозиций не возымели должного действия. Стихия противостояния затягивала развитие событий в тёмную воронку какой-то мутной и тревожно ожидаемой завершающей фазы. Окончательную черту невозврата подвела кровавая бойня 18–20 февраля, когда с печерских холмов на улице Институтской, под прикрытием спецназа, профессиональным снайперским огнём стали методично расстреливать молодых активистов Майдана.

И вот только тогда наступил момент истины: ведущие европейские лидеры, политики и эксперты все-таки решились прибегнуть к осуждению насилия в столице Украины. Эдвард Лукас — заместитель главного редактора журнала *The Economist* — дал следующую оценку истокам событий: «если бы не постоянное и усиливающееся давление со стороны России на Януковича, конфликт мог бы быть разрешённым». Аргументы в поддержку этого тезиса были следующие: «Именно Россия принудила Украину отказаться от экономического соглашения, предложенного ЕС в октябре, начав ущербную торговую войну против украинского экспорта. Именно Россия предложила дешёвый газ и выгодные кредиты, когда украинская экономика пошатнулась. Именно Россия предоставила сотни „советников“ ключевым украинским структурам и министерствам, включая секретные службы СБУ, чтобы контролировать выполнение ими сценария Москвы. Если бы не безмолвный путч России, украинцам не пришлось бы строить баррикады на улицах, протестуя против злоупотребления властью со стороны нынешнего режима» [Протести в Україні... 2014: 3].

Конечно, не со всеми этими аргументами можно согласиться, но принять к сведению в процессе дискурса можно. Главное возражение с нашей стороны — раз уж Украина независимая, то и отвечать за происходящее в первую очередь ей приходится самой. Но подробнее об этом будет ниже.

Досталось от экспертов и Западу: многие осудили ЕС и США за чрезмерную пассивность, неспособности повлиять на действия украинской власти. В частности, глава делегации Европейского парламента в Комитете парламентского сотрудничества «ЕС–Украина» Павел Коваль заявил: «ЕС проявил грех бездеятельности, не применив надлежащим образом последние несколько недель европейскую дипломатию. Вместо этого они только говорили о планах и высказывали возмущение. Теперь уже слишком поздно прибегать к мягкой дипломатии. Если Европейский Союз решит прибегнуть к санкциям, то они должны идти рука об руку с конкретным планом поддержки экономики и общества. Ещё раз обращаюсь к лидерам ЕС ускорить процесс отмены виз для граждан Украины» [Про «гріх бездіяльності» ЕС... 2014: 3].

Подобные темпы «миротворчества» рассудок отказывался воспринимать. Оказывается, понадобилась сотня убитых и тысячи раненых для принятия Евросоюзом решения о введении визовых и финансовых санкций в отношении представителей украинской власти, ответственных за «невероятное применение силы». И это сразу же возымело действие. Тут же в Киеве, на фоне непрекращающихся столкновений и кровопролития состоялась встреча министров иностранных дел Польши, Германии и Франции с президентом Януковичем и представителями оппозиции. А в пятницу утром 21 февраля на переговорах, при участии представителей Европейского союза и России, противоборствующие стороны договорились провести досрочные выборы президента и парламента не позже декабря 2014 года, а тем временем сформировать техническое правительство. Как говорить — процесс пошёл, хотя Майдан идею пролонгации полномочий президента вплоть до декабря не воспринял. Полевые командиры-сотники стали готовиться к штурму здания администрации.

К счастью, до нового побоища не дошло. Его результаты могли бы быть непредсказуемы. В одних гнев зажигал горячее желание немедленной атаки, а в других — холодную решимость обороняться до конца. Передавая настроение момента, ведущие украинские журналисты абсолютно идентично фиксировали: «Те, кто ненавидеть не хочет или не умеет, наконец, ушли с Майдана вместе с иллюзиями. Остались те, для кого власть из оппонента

окончательно превратилась во врага. Который не берет пленных, предпочитая эфемерной жалости осязаемую зарубку на прикладе снайперской винтовки. Методичный отстрел, бессмысленный и беспощадный, устроенный режимом в день им же объявленного траура по убиенным накануне, утопил последние иллюзии в людской крови» [Мостовая, Рахманин 2014: 1].

Президенту нельзя отказать в интуиции — чутье опять его не подвело. В субботу 22 февраля поступило известие, что Янукович самоустранился от выполнения своих служебных обязанностей и исчез в неизвестном направлении. В итоге всю полноту власти взяла на себя Верховная Рада, новоизбранный спикер которой Александр Турчинов стал одновременно исполнять обязанности президента Украины. Вслед этому решению, на каналах TV появилось обращение, где Янукович заявил о своем непризнании решений Верховной Рады, считая все происходящее в Киеве государственным переворотом, а потому в отставку не уйдет. Но это уже мало кого впечатляло. Большинство его однопартийцев либо сбежали, либо покинули ряды партии, либо, в лучших советских традициях, «осудили его и отмежевались». Ключевым апофеозом в этом процессе стало заявление Партии регионов, которое озвучил глава парламентской фракции Александр Ефремов. Он назвал Януковича предателем, который и есть виновником кровопролития.

Все это можно было бы воспринять с саркастической усмешкой — виновник наказан, добродетель восторжествовала. Однако... Если бы не усталое и истерзанное от трагических событий украинское общество, которое, наконец, получило передышку. Если бы не героический Майдан, полыхавший огнём и истекавший кровью, положивший на алтарь отечества своих лучших сыновей. И уместным ли в данном случае было досадное заявление Александра Турчинова о том, что протестующие уже могут расходиться?... А Майдан все не уходит, ибо он заявил о себе как нарождающееся гражданское общество, которое пытается остаться активным субъектом политического процесса в формировании новой системы власти: «Никуда мы расходиться не будем! Мы здесь не за их портфели стояли! Наши требования о полной перезагрузке власти ещё не выполнены. Не он нас собирал, не ему и распускать!» — такова была реакция активистов Майдана.

Все это во всю полноту ставит вопрос: есть ли у Майдана, а тем более у широких слоёв населения Украины понимание тех вызовов современного глобализированного мира, на которые страна должна дать ответ, определяясь со своей новой идентичностью? А по этому вопросу обязательно необходимо достичь консенсуса. Ведь недостаточно провозгласить свою европейскую идентичность — ее форму и статус ещё должна принять европейская сторона. И от этого никуда не уйти — так везде и во всем мире!

Итак, кто же мы такие в современном мире? Какой вызов нам брошен и как мы собираемся на него отвечать?

Время периферийного капитализма

Майдан показал, что завет Леонида Кучмы «Украина — не Россия» все-таки восторжествовал и закрепился в сознании и (надеюсь) подсознании преимущественного большинства украинских граждан. То есть — можно считать, что этап «идентичности сопротивления» в основном пройден, а злобу дня сегодня составляет проблема «идентичности проекта будущего». Пока что таким проектом предлагают считать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, которое создаёт рамки для сотрудничества между договаривающимися сторонами. Область сотрудничества обычно затрагивает развитие политических, торговых, социальных, культурных связей и укрепление безопасности. Соглашение об ассоциации ЕС обычно заключают в обмен на обязательство проведения политических, экономических, торговых или судебных реформ. В обмен на это ассоциированное государство может получить беспопытный доступ к некоторым или всем рынкам ЕС (в частности к рынку сельскохозяйственных продуктов), а также финансовую или техническую помощь.

Все это так, но Соглашение это представляет собой документ на тысячу страниц, который, естественно, никто из граждан Украины читать не будет — это дело специалистов. Однако выполнение этого документа коснётся каждого, а в краткосрочной перспективе жизнь едва ли станет лучшей, поскольку любой процесс адаптации всегда болезнен. И к этому необходимо быть готовым. Улучшение может наступить лишь в среднесрочной, а то и долгосрочной перспективе. И чтобы стойко пройти этот этап адаптации, необходимо хотя бы в общих чертах понимать, что иного не дано, что любые полумеры будут лишь усугублять ситуацию и оттягивать час выздоровления. А для этого необходимо осознать, что нынешнее украинское общество тяжело больно, оно находится в фазе обострения кризиса. Кризис же, как известно, в переводе с греческого — решение, поворотный пункт, или состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными.

В условиях Украины сущность кризиса состоит в том, что Украина в последние годы (а особенно в последние месяцы) пребывает в зоне двойной периферии глобальной капиталистической мир-системы. Не претендуя на оригинальность, сошлюсь на авторитет Иммануила Валлерстайна, который отверг, казалось бы, незыблемый постулат о продвижении всех стран мира по американскому пути, где каждая страна при старании якобы может достигнуть процветания. На самом деле, существующий мир жестокий и несправедливый. Капиталистическая мир-система состоит из трех составных: ядро, полупериферия и периферия. Между ними складываются отношения «зависимого развития»: путём неэквивалентного обмена выигрывает ядро (развитые капиталистические страны); периферия проигрывает («третий мир»), а полупериферии (например, так называемые государства БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай) занимают промежуточное состояние.

Конечно, бывают и исключения, когда ядро считает целесообразным подключить в зону своей заинтересованности ту или другую страну. Так, например, в послевоенные годы свершился ряд чудес: немецкое чудо, японское, южнокорейское, тайванское и т.д. Но это сработал феномен холодной войны — оккупационный американский режим плюс массовые инвестиции в инновационное производство сделали свое дело.

Логично возникает вопрос о местоположении Украины в иерархии стран мира и ее перспективах. В своих работах я неоднократно обращал внимание на то, что из-за отсутствия чёткого курса на евроинтеграцию перед Украиной все больше вырисовывается перспектива не просто «мировой периферии», а «двойной периферии», где Россия занимает место «полупериферии» Европы, а наша страна скатывается к роли «периферии России».

Причин и свидетельств тому великое множество. Отметим одну из важнейших. Еще до вступления Януковича в должность, украинский академик Валерий Геец предупреждал, что если взять 133 государства мира (за исключением «большой двадцатки» — G-20), то из них только 20 стран смогли за последние 50 лет сократить свое отставание от G-20. Остальные 113 — не смогли продвинуться никуда. Более того, 43 страны, то есть не меньше половины, имеют по существу формальную атрибутику, полностью попав в зависимость от транснациональных и региональных корпоративных кланов. Академик предупреждал, что пребывая в числе отмеченных 113 государств, Украина очутилась перед угрозой скатиться в число 43 квазисуверенных государств — и в первую очередь из-за недоверия граждан к государственным институтам. Именно из-за дефицита доверия невозможно вывести из теневого оборота минимум 40% ВВП (порядка 400 млрд. грн.), а также наличных сбережений граждан (от 30 до 60 млрд. дол.). Этот гигантский объем дополнительных внутренних ресурсов люди просто прячут от родного государства куда подальше [Антикризисным мерам правительства пророчат... 2009].

Понятное дело, что никто из власть имущих этим доводам академика не внял. Было не до того — и президентская «семья», и другие олигархи умножали свои капиталы. А в стране установился правящий режим бюрократически-олигархического типа, который и знать не желал ни национального интереса, ни потребностей народа. Вместо поиска национального кон-

сенсуса путём диалога, власть предпочла другие методы осуществления своего правления, связанные с высокими затратами на содержание аппарата репрессий — спецназа, милиции и органов безопасности, которые стали применять методы внутреннего шпионажа и репрессий против тех групп населения, которые, собственно, никогда и не были прямой угрозой для государства. Ведь именно эти социально активные граждане и вышли на Майдан с пением национального гимна, дабы защитить государство и достичь национального консенсуса. (Кстати, я никогда не слышал, чтобы во время массовых шествий в России пели национальный гимн).

Для полноты картины сошлёмся на авторитетное мнение бывшего директора Института стратегических исследований Андрея Ермолаева, который так и не нашёл понимания со стороны власти и подал в отставку: «За это время выявилась проблема, которую я считаю ключевой... Государственный механизм оказался разобран на отдельные институты, каждый из которых был приватизирован частным образом. Сегодня мы имеем страну, которой с помощью государственных институтов руководит корпорация. Это уже не корпоративное государство, а нечто иное. В чем это проявляется? Ни один институт не работает так, как он заложен в качестве элемента государственной машины. Простые граждане приходят в суды, и не находят справедливой защиты своих прав. Они надеются на защиту милиции, а сталкиваются с коррупцией и жестокостью. Граждане избирают парламент, но в ответственные периоды он работает как телевизионное шоу, а не законодательный орган страны. Поэтому, очевидно, что всем нам предстоит шаг за шагом воссоздавать государство как систему национальной самоорганизации и самоуправления» [Ермолаев 2014: 1, 14].

На мой взгляд, было бы упрощением анализировать ситуацию в Украине исключительно в плоскости «власть-народ». Проблема шире и глубже — она есть не в меньшей мере прямым следствием глобальных процессов, с которыми столкнулась в наши дни периферия капиталистической мир-системы, а тем более страна «двойной периферии». Как бы ни хотелось повторять некоторые, ставшие сейчас (в отличие от романтики перестроечных годов) хрестоматийными истины, однако придётся это сделать. И не в последнюю очередь потому, что и ныне в Украине все ещё в ходу и упрощённые схемы трактовки событий Евромайдана как, дескать, «войны миллионеров против миллиардеров». Это уже ближе к конспирологии, где народ выступает глупенькой жертвой происков группы злокозненных олигархов и казнокрадов. Конечно, есть и первое, и второе, и третье... Но не так, и не в такой последовательности по значимости.

Ныне в активную фазу жизни Украины вошла молодёжь, рождённая после провозглашения независимости, над которой уже не тяготеет груз советской эпохи. Вернее — тяготеет, но в меньшей степени. Они как в свое время декабристы — «первое поколение не поротых дворян». Эта молодёжь живёт уже в резонансе молодёжного «глобального политического пробуждения» (З. Бжезинский). Реагируя на факт появления этого феномена, где роль авангарда принадлежит студенчеству, международная аудиторская и консалтинговая фирма Deloitte вынесла на обсуждение в Давосе 2014 года привлёкшую к себе особое внимание тему «Миллениумы» (Millennials) — так называют тех, кто родился позже 1983 года. Представленный фирмой Deloitte анализ показывает, что многие молодые люди потеряли веру в способность как государства, так и бизнеса к решению ключевых задач, стоящих перед этим поколением: а именно — обеспечению экономической безопасности, снижению уровня безработицы среди молодёжи, доступа к образованию. Пока что репутация и государства, и бизнеса среди молодёжи довольно низкая, хотя именно только сотрудничество этих двух составных с гражданским обществом и может обеспечить благосостояние, создавая рабочие места и решая тем самым наиболее серьёзные социальные проблемы. В этой ситуации как никогда резко возрастает роль общественных организаций гражданского общества, способных генерировать достойные идеи. Впрочем, до сих пор они не имеют ни достаточных средств, ни надлежащей инфраструктуры для достижения своих целей. Поэтому молодые миллениумы

во всем мире требуют перемен, и с этим нельзя не согласиться. Тут достаточно вспомнить, как в странах Запада горели студенческие кампусы в 1968 году.

Выводы консалтинговой фирмы следующие. Во-первых, ответственность за общество больше нельзя возлагать исключительно на правительство. Бизнес-лидеры также должны во все большей степени предлагать молодёжи уникальный набор навыков, которые лишь в сочетании с финансовыми ресурсами как государственного, так и неправительственных секторов в состоянии создать мощный инновационный микс. Во-вторых, слова сильных мира сего не должны расходиться с делами. Недостаточно говорить для молодёжи правильные вещи — в бизнесе сделка начинается с разговора, но должна заканчиваться деловым решением. И в-третьих, не следует бояться нарушать правила, по которым работали ранее. Если нынешние подходы к решению проблем не срабатывают, то их необходимо оспорить.

В итоге, на Всемирном экономическом форуме была поставлена задача «Изменить мир»: и бизнес, и правительства, и общественные организации гражданского общества должны выйти из своих бункеров и работать вместе — как взаимосвязанные лидеры. От этого никуда не уйти: миллениумы, на которых в 2025 году будет приходиться 75% мировой рабочей силы, стремятся работать с теми общественными институтами, которые способствуют: (1) инновационному мышлению; (2) развитию соответствующих навыков; (3) делают зримый позитивный вклад в общество. Только на этом пути есть возможность восстановить веру миллениумов — новейшей рабочей силы и выдвинутых ими будущих лидеров [Зальцберг 2014].

Глобальные мегатренды, обозначенные в Давосе, имеют непосредственное отношение к событиям в Украине. Во всяком случае, они предлагают матрицу для углублённого анализа, как на региональном, так и на национальном уровне.

Миллениумы Украины

Как показывают дискуссии вокруг феномена молодёжного «глобального политического пробуждения», чтобы успешно решить поставленную в Давосе задачу «изменить мир», необходимо, в конечном итоге, повысить роль, значимость и социальную ответственность важнейшей возрастной группы молодёжи — от 15 до 30 лет. Без решения этой задачи невозможно в принципе расширить сферу полномочий гражданского общества. Именно молодёжь высших учебных заведений Украины наиболее массово вышла бороться за свое право быть в объединённой Европе. Именно их жестокое избиение выплеснуло на улицы Киева миллионную демонстрацию родителей, достоинство которых было грубо поправлено. И это касается не только Украины.

Ряд учёных уже давно обращали внимание на то, что предоставляя определённые возможности в деле социального становления молодёжи, обеспечивая их определёнными льготами, во многих странах вместе с тем ограничиваются реальные возможности активного участия юношества в важных сферах общественной жизни. Проблема усугубляется тем, что составляя в настоящее время 18% населения мира (1,15 миллиарда человек), 85% миллениумов живут в развивающихся странах с прожиточным минимумом 1–2 доллара США в день. Хотя нынешнее поколение молодёжи и является наиболее образованным за всю предыдущую историю человечества, сегодня 113 миллионов детей все ещё не посещают школу. Эта цифра вполне сопоставима со 130-миллионной группой совершенно неграмотных молодых людей в современном мире.

Итак, будущее Украины будет определяться, в конечном счёте, поколением миллениумов, а потому их проблемы и являются наиболее актуальными проблемами нашего общества. А вот эти проблемы действующая власть и не хотела видеть. Не претендуя на самостоятельное демографическое исследование проблем нашей молодёжи, воспользуемся уже существующими расчётами и оценками ведущих украинских исследователей [Попель б/д].

Действительно, демографическая структура населения Украины не может не вызывать тревоги. Во-первых, шестимиллионное сокращение населения за период 1992–2009 годы говорит само за себя — смертность опережает рождаемость. Во-вторых, на рынок труда постепенно выходят люди, рождённые во время демографического кризиса 1990-х годов, что обостряет ситуацию с притоком молодых кадров: если в 2000 году насчитывалось 11 млн. детей в возрасте до 14 лет, то в 2009 их количество сократилось вдвое — до 6,5 млн. человек. Как следствие, Украина практически обречена на экономические и инфраструктурные издержки, вызванные второй демографической волной понижения. Сфера образования ощутила это на себе первой, когда в считанные 1990-е годы внезапно опустели детские сады. В третьих, налицо все ускоряющийся процесс старения населения — ныне это около 13 млн. пенсионеров.

В итоге, в нулевые годы XXI века в экономике страны трудилось только 44% жителей Украины. При этом прослеживается тенденция — молодёжь пытается избежать трудоустройства в промышленном секторе, где тяжёлая работа связана с риском для здоровья и жизни. Она отдаёт предпочтение финансовому и офисному сектору, торговле и государственному управлению (даже несмотря на невысокий уровень зарплат). Это приводит к обратному эффекту на производстве, где рабочие места подчас занимают специалисты, у которых при других обстоятельствах вообще не было бы шансов трудоустроиться. Все это снижает мотивацию к повышению профессионального уровня рабочих — ибо заменить этот контингент малоквалифицированной рабочей силы практически нечем. А в среде высококвалифицированных специалистов свои проблемы: 30% молодёжи желает уехать из страны, а потому для них проблема безвизового режима Украины со странами ЕС — первостепенная. Подобными настроениями проникнуты и другие группы наиболее образованных, деловых людей.

Отмеченный процесс отражает глобальный раскол на рынке труда: между традиционным «родовым» индустриальным трудом, с одной стороны, и «самопрограммированным» трудом нового информационного поколения (М. Кастельс), с другой стороны. Здесь необходимо особо отметить, что линию водораздела между этими двумя видами труда проложило образование. Для представителей «самопрограммированного» труда это не просто учёба, а возможность свободного доступа к высшим уровням образования, то есть — систематическое впитывание новых знаний, пополнение информации, а также нацеленность на приобретение новых навыков в соответствии с технологическими и организационными изменениями. В сфере образования на первый план выходит возможность и способность «перепрограммировать» себя в соответствии с бесконечно изменяемыми задачами процесса усовершенствования и усложнения производства.

Однако этот контингент обучающейся молодёжи сталкивается с объективными препятствиями: потребность в самоорганизованном труде появляется лишь при условии непреходящей социальной предпосылки — наличии инновационного производства. Однако старые индустриальные технологии, лежащие в основе традиционной украинской экономики, нуждаются преимущественно в воспроизводстве представителей «родового» труда, которые не имеют возможности да, собственно, и необходимости к самопрограммированию, поскольку от них требуется лишь способность воспринимать и выполнять определённое конкретное задание. Вот эта резкая дифференциация между трудом «самопрограммированным» и традиционным «родовым» содержит в себе серьёзные риски и угрозы, которые и выявили себя в час украинского Евромайдана. По одну сторону баррикад мы увидели студенчество ведущих университетов, по другую — малообразованную молодёжь депрессивных регионов страны, так называемых «титишек».

Кстати, последние должны бы стать объектом специального исследования, ибо они во время Евромайдана оказались одним из наиболее ярких примеров сращивания власти и криминалитета в борьбе против народа. Как объяснил в Интернете на условиях анонимности источник из правоохранительных органов, против Майдана действует три вида «титишек»: «Первый — это настоящие „титишки“, гопота, дети бедных окраин. Второй — участники

бандформирований типа харьковского „Оплота“, а также ранее судимые, в основном из Донецкой области, состоящие на учёте в МВД, которых направили в Киев их милицейские кураторы. И третий — это сотрудники оперативного состава МВД — уголовного розыска, службы борьбы с экономическими преступлениями, УБОП, „наружки“ и т. д.» [Киевская хроника... 2014].

А в целом общемировая тенденция рынка рабочей силы, в русле которой движется Украина, связана с перемещением количества занятого населения из аграрного и промышленного сектора в сферу услуг. Лидером по многочисленности сотрудников в наши дни являются такие сферы общественного производства: «торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» — 22%. На втором месте «промышленность» — 18,5%, а на третьем — «сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство» — 15,8%. Далее, со значительным отрывом в количестве рабочих мест, следуют: «образование» — 8,1%; «отели и рестораны» — 7%; «охрана здоровья и предоставление социальной помощи» — 6,5%; «финансовая деятельность, операции с недвижимостью, аренда, инжиниринг и представление услуг предпринимателям» — 5,5%; «государственное управление» — 5%; «строительство» — 5%; «предоставление коммунальных и индивидуальных услуг» — 4%; «транспорт и связь» — 2%.

Насколько эта структура занятости соответствует велению времени? Как показывает жизнь, низкий уровень инноваций в процессе производства сказался на деформации структуры занятости. Обнажилась главная проблема — низкий квалификационный уровень наёмных сотрудников в количественно наиболее многочисленных секторах экономики. Так, в торговле наёмный труд, где ещё можно влиять на уровень квалификации, составляет лишь треть от количества всех занятых, а основную долю торгового люда представляет собой так называемое «самозанятое» население на базарах. Характер их работы делает людей инертными — они теряют там даже ранее приобретённую квалификацию (старшие из них — преимущественно бывший научно-технический персонал среднего звена). Сходная ситуация наблюдается и в аграрном секторе, где свыше 60% — это население, живущее за счёт своих индивидуальных подсобных хозяйств. Молодёжь сельский труд совсем не притягивает — они преимущественно мигрируют в города или райцентры, хотя и там «выбиться в люди» им удаётся далеко не всегда.

Те же специалисты, которые и внедрились в перспективные отрасли экономики, также подвергаются определённому риску — профессиональные приоритеты на переломе тысячелетий менялись неоднократно. В советские времена были престижными специалисты военные, инженерно-технические, врачебные, преподавательские, экономические... В девяностых ориентировались на специальности, приносящие доход: экономист, бухгалтер, переводчик, программист, юрист... В нулевые годы XXI века появилась мода на маркетологов, PR-специалистов, рекламистов... Поскольку каждая волна спроса длилась относительно непродолжительное время, то часть людей просто не успевала адаптироваться к требованиям рынка, а в итоге оставалась выброшенной за борт экономически активного населения. Включить их в рынок труда очень сложно — хотя бы даже из-за нарастания психологических надломов. Те же, кому удалось трудоустроиться в престижные зарубежные кампании, очень часто испытывают дискомфорт из-за относительно малых зарплат, по сравнению с их зарубежными коллегами. В частности, это наблюдается в сфере информационных технологий, специалисты которой на 95% работают на зарубежные кампании при относительно низкой по международным меркам заработной плате.

Все это ещё раз подчёркивает превращение сферы образования в важнейший рычаг социально-экономических преобразований, а студенческую молодёжь — важнейшую составную политических процессов страны. Прослеживается определённая закономерность: наличие высшего образования в реалиях сегодняшнего украинского рынка — это неременная и необходимая инвестиция в будущее специалиста. Социологические исследования свиде-

тельствуют, что самый низкий уровень безработицы зафиксирован как раз среди людей с полным высшим образованием. В тех домохозяйствах, в которых имеется хотя бы один человек с высшим образованием, более низок риск бедности. Однако, при всем этом заработные платы «белых воротничков» в Киеве в среднем вдвое ниже, чем в столице России и в четыре-пять раз ниже, чем в Великобритании. Это сказывается на производительности труда. Согласно социологическим опросам, около 42% граждан Украины признают, что могли бы трудиться лучше, если бы при этом увеличивалась их заработная плата. Около 8% честно заявляют, что на работе они целенаправленно стараются сделать как можно меньше. И только 15% наших соотечественников считают, что выкладываются «на все 100%».

Итог оказывается печален. Десятки и сотни тысяч людей постоянно находят и теряют свое рабочее место, скатываясь зачастую в структуры теневой, если не криминальной экономики. Это сказывается на личностных кризисах, провоцирует болезни, тяготение к наркомании/алкоголю, грозит потерей сбережений и попаданию в кредитный капкан. Увеличивается прослойка людей, где грань между социальным исключением и ежедневным выживанием все больше размывается. Часть бывшего советского сегмента специалистов и научно-технических работников все ещё пытается удержаться на плаву, не скатиться вниз до уровня люмпенизированной рабочей силы социально недееспособных людей. Вместе с тем выстраивается настоящая спираль выталкивания людей из производственного цикла (да и настоящего социального исключения!), которая тянет к личностной деградации.

Предварительные итоги

Итак, образовательный ценз внёс с собой раскол, как в социальную структуру труда, так и политическое противостояние образованной и малообразованной молодёжи. Он зримо усугубляет размывание не только остатков классовой, но и нарождающейся национальной солидарности. Более того, этот ценз провоцирует социальное исключение целых потенциально богатых сегментов общества, чьей ценностью до сих пор пренебрегали, чья значимость как производителей/потребителей была не востребована или примитивно игнорировалась. И наоборот, малообразованная молодёжь депрессивных регионов примитивно использовалась в качестве «штурмовиков».

Объективно миллениумы политизируются повседневно и ежечасно. Одни стали понимать, что если не займутся политикой, то политика так и будет их доставать каждый день. Не зря одним из наиболее употребляемых понятий при интервью на Майдане было — «ДОСТА-ЛИИ». Однако есть и другие — молодёжь, живущая «по понятиям», которые привили им кураторы депрессивных районов. И те, и другие поставлены перед выбором альтернативы: какая система власти и форма государственности являются наиболее приемлемыми для них? Судя по всему, узкоспециализированный труд, связанный с индустриальным производством, тяготеет к политике «сильной руки». И наоборот: самоорганизованный труд информационного общества тяготеет к децентрализации властных полномочий и созданию современной геометрии демократической власти.

Вот это соединение, казалось бы, несоединимых понятий в своеобразный микс и дало основание известной организации Freedom House в 2013 году отнести Украину к странам «гибридного режима» с индикатором наиболее низкого уровня демократии. Если говорить образно, то Украину по уровню демократии приравняли к Замбии и Южному Судану. И в этом нет значимого преувеличения — спецподразделения «Беркута», например, вели себя в противостоянии с Майданом не хуже, чем распоясавшиеся «тонтон-макуты» Дювалье на Гаити. К слову сказать, специальные подразделения милиции гражданской безопасности «Беркут» в Украине уже ликвидированы, и не стоит удивляться, где многие из их кадрового состава трудоустроены. Понимание неестественности состояния уровня демократии в Украине вдруг озарило после Майдана даже председателя Донецкой облгосадминистрации Андрея

Шишацкого, который заявил 25 февраля о том, что «к смене власти в стране привела диктатура». К чести науки, чиновник признал, что «события в Украине развивались так, как описано в книге Джина Шарпа „От диктатуры к демократии“» [Шишацкий б/д].

Но это не снимает главного вопроса — в течение трех месяцев Украина находилась в состоянии острого гражданского противостояния со вспышками применения оружия против манифестантов. Одна часть украинских граждан формировала ядро Евромайдана, а других граждан власть использовала как социальное наполнение Антимайдана. С кем же была солидарна общественная мысль Украины? На конец января, когда судьба Майдана еще не была определена, предпочтения разделились таким образом: Евромайдан поддерживало 50% украинцев, а Антимайдан — 27%. Конечно, это отношение различное в региональном разрезе: в Западном регионе Евромайдан поддерживало 80% (не поддерживало — 7%), в Центре — соответственно 63% (28%), на Юге — 20% (71%), на Востоке — 30% (65%). Антимайдан поддерживало на Западе 3% (не поддерживало — 89%), в Центре — соответственно 14% (75%), на Юге — 54% (22%), а на Востоке — 43% (38%) [Евромайдан підтримує... 2014].

Осмысливая пережитое, можно ли было в этой ситуации ставить вопрос: «кто кого»? Ведь это — два контингента преимущественно молодых граждан одной и той же Украины! Именно им суждено осуществлять и адекватно ощущать на себе «общность исторической судьбы». Надо было очень постараться, чтобы разбудить ненависть в этих молодых сердцах, преследуя свою корысть и отсекая тем самым Украину от цивилизованного мира. А потом ещё и обвинять миллениумов в экстремизме.

Распадется ли страна на составные части, как это пророчат некоторые политтехнологи? Насколько люди ощутили себя настоящими гражданами Украины? Насколько Украина устойчива в своем выборе демократического строя, европейских ценностей свободы и справедливости? Родились ли мы уже как политическая нация? И, в конце концов: когда же мы «научимся жить вместе»? Все эти вопросы заслуживают отдельного рассмотрения.

Какую же общую характеристику можно предложить, оценивая все происшедшее в Украине? Известный российский публицист Анатолий Стреляный предлагает определять ее как *антикриминальную* и *национально-освободительную революцию*. Может быть и так. Однако, наверное, следовало бы повременить и подождать результатов дальнейших экономических и социально-политических преобразований в стране. В какую сторону они будут эволюционировать? Смущает то, что за полгода до Майдана 59% украинцев считали, что в Украине в большей мере не хватает «сильной руки», нежели «демократии» (26%) [Майже 60% українцям... б/д].

Но и это ещё полдела. Особенно заставляли усомниться в тяготении значительной части граждан Украины к демократии такие данные: 82,6% респондентов согласились с тем, что лидеры «сильной руки» должны действовать исключительно в пределах закона, по принципу «закон — один для всех», а 8,6% убеждены, что такие лидеры не обязательно должны придерживаться действующих законов, если нужно достичь определённых целей. Ещё не смогли определиться по этому вопросу 8,8% респондентов [Каждый четвёртый считает... б/д]. Не факт, что претендент на «сильную руку» не появится и среди представителей Майдана. Хотя, конечно, феномен Майдана должен был внести кардинальные изменения и в общественное сознание народа. Пока что, судя по всему, следует подождать новых социологических замеров.

А пока воспримем Майдан не как революцию в ее классическом понимании — изменение общественно-политического строя, судя по всему, не предвидится. Скорее всего, это «морально-гражданская революция», которая обязывает к преодолению имперского прошлого и наполнению лозунга «Украина — это Европа» конкретным практическим содержанием.

* * *

Но возвратимся, однако, к метафоре Гоголя. Некоторые читатели спрашивали у меня — кого я имел в виду, упоминая «дикий хохот Басаврюка». Отвечаю — никого конкретно, а лишь только образ Сатаны из повести «Вечер накануне Ивана Купала». Об этом пишет сам Николай Васильевич: «никто другой, как сатана, принявший человеческий образ для того, чтобы открывать клады; а как клады не даются нечистым рукам, так вот он и приманивает к себе молодцев». Вот только к этим молодцам тоже было непременно условие: чтобы заклятые клады не уходили под землю, нужно было это место оросить кровью детей. Так и сделал гоголевский герой Петрусь — и пошли ему в руки мешки с червонцами. Да только жизнь не заладилась — заболел он душевной болезнью: «Бешенство овладевает им; как полоумный, грызёт и кусает себе руки и в досаде рвёт на себе волоса, покамест, утихнув, не упадёт, будто в забытьи, и после снова принимается припоминать, и снова бешенство, и снова мука... Что за напасть Божия?»

А в итоге и финал, образно переданный Гоголем: «Сбежались люди; принялись стучать; высадили дверь: хоть бы душа одна. Вся хата полна дыма, и посредине только, где стоял Петрусь, куча пеплу, от которого местами поднимался ещё пар. Кинулись к мешкам: одни битые черепки лежали вместо червонцев. Выпуча глаза и разинув рты, не смея пошевелить усом, стояли казаки, будто вкопанные в землю. Такой страх навеяло на них это диво».

Однако, возвратимся в день сегодняшней. 22 февраля 2014 года по Киеву разнеслась весть — в поместье Януковича в Межигорье ни одного охранника, а потому надо воспользоваться шансом и посмотреть. Но охрана была — место «Беркута» заняла народная самооборона. Да и люди, очищенные огнём пылающего Майдана, не унизили свое человеческое достоинство мародёрством. Даже автомобили ставили поодаль от дороги, дабы не мешать проезду другим.

А теперь слово журналистскому репортажу с места событий: «Там очередь — как в Мавзолей. Активист, взобравшись на колонну забора и каким-то образом умещаюсь на маленьком островке, руководит потоком людей. „Сними балаклаву! Давай, ты что?!“, „По газонам не ходить, детей от себя не отпускать — могут быть мины“, „Страусу перья из задницы не вырывать — он уже научился кричать: "Зека геть!"».

Также звучит просьба озвучить свои предложения по дальнейшему использованию „мастка“ — детский дом, санаторий, музей.

... Мы мчимся в город „встречать Тимошенко“. К Новым Петровцам и Межигорью тянется двухкилометровая вереница автомобилей. Люди не боясь подступающего вечера, продолжают ехать к мавзолею режиму Януковича».

Вот такой финал... Майдан Независимости в ночь на 30 ноября 2013 года был орошён «Беркутом» кровью молодёжи. А деньги Януковичу вот в руки и не пошли. А вы говорите — Гоголь!

Антикризисным мерам правительства пророчат... 2009. Антикризисным мерам правительства пророчат провал из-за недоверия народа. — Доступно: <http://rus.newsru.ua/ukraine/02may2009/geecz-print.html>. — Проверено: 03.04.2014.

Главный олигарх Украины... б/д. *Главный олигарх Украины призвал политиков не допустить возможного раскола страны.* — Доступно: <http://www.regnum.ru/news/1745080.html>. — Проверено: 03.04.2014.

Ермолаев А. 2014. Украиной руководит корпорация. Государственные институты приватизированы». — *Зеркало недели.* — №4(150). — 8 февраля.

Зальцберг Б. 2014. *Давос–2014: три способа изменить мир*. — Доступно: <http://forbes.ua/opinions/1363796-davos-2014-tri-sposoba-izmenit-mir#print>. — Проверено: 03.04.2014.

Звонарь Евромайдана... б/д. *Звонарь Евромайдана: «Колокольным звоном прогонял тьму их души людей»*. — Доступно: <http://www.segodnya.ua/print/ukraine/zvonar-evromaydana-kolokolnym-zvonom-progonyal-tmu-iz-dush-ludey-483784.html>. — Проверено: 03.04.2014.

Каждый четвёртый считает... б/д. *Каждый четвёртый считает, что ситуация в Украине ни на что не похожа (опрос): Новости УНИАН*. — Доступно: <http://www.unian.net/politics/805282-kajdyiy-chetvertyiy-schitaet-chno-situatsiya-v-ukraine-ni-na-chno-ne-pohoja-opros.html>. — Проверено: 03.04.2014.

Киевская хроника... 2014. *Киевская хроника — Верховная Рада, майдан, жертвы*. — Доступно: http://lb.ua/news/2014/02/21/256418_hronika_kiev_21_fevralya.html. — Проверено: 03.04.2014.

Мостовая Ю., Рахманин С. 2014. Сгибаясь под ношей, ты увеличиваешь ее тяжесть. — *Зеркало недели*. — №6(152). — 22–28 февраля.

Попель С. б/д. *Падение рынка труда Украины: влияние демографических, социальных и экономических факторов*. — Доступно: <http://dialogs.org.ua/ru/progect/page19237.html>. — Проверено: 03.04.2014.

Ткаченко В.Н. 2013. Феномен «внутренней колонизации» в украинско-российских отношениях (исторический аспект). — *Политическая концептология*. — № 4.

Шишацкий. б/д. *Шишацкий: к смене власти в Украине привела диктатура: Новости УНИАН*. — Доступно: <http://www.unian.net/politics/889827-shishatskiy-k-smene-vlasti-v-ukraine-privela-diktatura.html>. — Проверено: 03.04.2014.

Євромайдан підтримує... 2014. *Євромайдан підтримує 50% українців, Антимайдан — 27%*. — *Українська правда*. — Доступно: http://www.pravda.com.ua/news/2014/01/21/7010495/view_print/. — Проверено: 03.04.2014.

Майже 60% українцям... б/д. *Майже 60% українцям не вистачає «сильної руки»*. — Доступно: <http://tyzden.ua/News/81347/PrintView>. — Проверено: 03.04.2014.

Про «гріх бездіяльності» ЄС... 2014. *Про «гріх бездіяльності» ЄС*. — *День*. — № 31. — 20 лютого.

Протести в Україні... 2014. *Протести в Україні: Ми дозволяємо Путіну перемогти*. — *День*. — № 32–33. — 21–22 лютого.

Якщо криза в Україні поглибитися... б/д. *Якщо криза в Україні поглибитися, то долю країни вирішать США, Росія і ЄС*. — Доступно: http://www.razumkov.org.ua/ukr/print.php?Ing=UKR&&news_id=45108&&address=expert. — Проверено: 03.04.2014.